

Канске

— Держись, Канске. Сегодня до полудня прибудем в Кофучу.

Даже Баба Нобуфуса выглядел уставшим. Победоносная армия, которая смогла усмирить кланы и завоевать Южное Синано выглядела не очень. Трое суток в пути — это вам не на прогулку выйти...

Колонна шла очень медленно. Плюс к этому, из-за начавшихся дождей, дорога стала труднопроходимой.

— Слава богам, что сегодня хоть не льет как из ведра, — сказал Косака оттряхивая сандалии от грязи.

Многим всадникам приходилось идти пешком, чтобы облегчить дорогу лошадям. Я со своими ребятами шел впереди колонны. Чуть впереди нас шли асигару, проявившие храбрость. Их доспехи были покрашенные в красное, хотя из-за грязи было едва заметно.

— А ну давай быстрее!

Масакаге дернул за веревку, которая была повязана на руки Такате Ерицугу. Беднягу, по приказу Харуны, мы взяли с собой. Чтобы никто не увидел его глаз, Ерицугу не снимал повязки. Лошадь Нобуфусы поравнялась с моей, из-за чего я смог услышать тихи шепот Нобуфусы:

— Канске, одумайся! Вряд ли Лорда обрадует твой поступок.

Наверное, слова Нобуфусы были услышаны остальными, так как их взоры обратились на меня.

— Мастер, давайте отрубим ему голову...

Не только Найто придерживался подобной позиции.

— Хватит! Ерицугу не станет для нашего клана проблемой в будущем! Правда ведь, Ерицугу?!

Тот закивал головой, подтверждая мои слова.

— Если бы я не знал тебя, Канске, то тоже бы начал побаиваться как остальные.

В замечании Нобуфусы было зерно правды. Прделанная мера с Ерицугой не добавила популярности моему имени... Ну, может и добавила. Только не очень хорошей.

— Благодаря Мастеру клан Такаты будет служить нашей госпоже.

Хоть Косака высказал это мнение, его голос звучал неуверенно.

Самураи мыслили по-простому: если есть враг, то его надо уничтожить. Чтобы даже имени его не осталось... Я же, в свою очередь, не хотел проливать столько крови. Ведь клан Такаты Ерицугу состоял не только из бесстрашных самураев, но и из женщин и детей. Мне пришлось припугнуть людей Ерицугу, намекнув, что если они предадут Харуну, их ждет более ужасная участь. И чтобы подобные мысли не витали в остальных кланах, Сендзиро с шиноби пустили слухи, по которым подобная угроза могла ждать любого, кто нарушить клятву.

— Смотрите, Мастер. Вон уже виден город!

Пока я размышлял, мы уже дошли до цели. Воздух рядом с городом был спертым, так что я заранее снял свой шлем. Капелька влаги упала с неба мне на голову, предвещая начало дождя.

Со мной возвращались только воины из Каи, людей Сувы я оставил на попечительство принцессы Ю. Все бремя управления легло на ее хрупкие плечи.

Стоило подойти на близкое расстояние к воротам города, как некогда утомленные воины сразу приободрились.

— Нобуфуса, что там происходит?

— Понятие не имею!

У ворот почему-то толпились люди. Впереди шедшие асигару тоже не понимали того, что происходило.

— Возможно, люди празднуют сезон дождей? — донесся неуверенный голос Найто.

Нам не пришлось долго гадать. Как только голова колонны приблизилась на определенное расстояние, людей стало больше. Здесь были все: ремесленники, крестьяне, люди разных возрастов. Они кричали и махали, оставляя проход, по которому мы могли войти в город.

— Мастер, ведь они нас так встречают!

Я кивнул Косаке, соглашаясь. Не подозревая, я со своими воинами стал участником парада. Стоило нам пересечь ворота, как гул людей стал оглушающим. Провинция Каи приветствовала своих героев.

— Гляди, это воины в красном! — несколько мальчишек показали пальцами на асигару.

— Строи, держать строи! — выкрикивая это, Нобуфуса поскакал вдоль колонны воинов. Но и без него воины прекрасно справлялись. На лицах простых асигару сияли улыбки, им нравилось такое отношение.

— Найто, иди скажи Тоде, чтобы они ждали нас за городом, — проорал Маскаге, чтобы быть услышанным.

Пожалуй, в город могли не уместиться все воины, ведь улицы и так были заполнены людьми.

— Выполняй, Найто. Пусть в город войдут только лучшие воины...

— Мастер, а куда нам вести колонну?

К счастью, как будто услышав вопрос Косаки, к нам подбежал самурай из города.

— На площадь! Вас ждут там!

В город вошли всадники, асигару и лучники. Все они были одеты в красные доспехи, что сразу же бросалось в глаза.

Не все воины уместились на площади. Люди забрались на крыши домов, ожидая увидеть что-то новое. Харуна со своими вассалами восседала на помосте. Как только воины заняли свои места, все вассалы вместе с лордом встали со своих мест.

— За выполнение приказа и защиты наших интересов в Южном Синано, я приказываю следующее: все асигару, принимавшие участие в битвах, будут освобождены от налогов на год.

Харуне пришлось подождать, пока люди успокоились от этих новостей. Она правильно начала, крестьяне признали ее благородный жест. Вообще говоря, Харуна зачитывала список долго, отмечая каждую деталь.

За добытые головы командующих Харуна не только платила золотом, но и давала возможность простым воинам примкнуть к сословию самураев. Конечно, им придется служить самураем, чтобы постигнуть этот нелегкий путь, но даже это много значило.

Все мы стояли и слушали волю лорда. Наши лошади были отправлены в конюшни. Я невольно отметил, что в скором времени нам придется оседлать наших боевых коней. Харуна не зря ведь удалила их на отдых. Кроме меня на это никто не обратил внимание...

Весь этот парад был сделан с определенной целью. Я невольно поразился подходу Харуны. Она хотела возвысить воинов в глазах простого люда, наверное, девушка стремилась к тому, чтобы быть простым асигару в ее войске было почетно. Должен заметить, у нее неплохо получалось.

Чтобы донести голос девушки до каждого, по углам площади стояли глашатаи, которые повторяли каждое слово остальным рядам.

— А теперь, мои храбрые воины вы можете отдохнуть с пути.

Пока задние ряды воинов удалялись, ко мне незаметно подошла Такеда Нобусина. Ее ненависть ко мне не исчезла, но во взгляде виднелось что-то новое — уважение.

Признаюсь, я из кожи вон лез, чтобы угодить ей. Конечно, не в открытой форме, а лишь слегка. Но боюсь, уважение этой девушки было не в отношении к моей личности, а скорее к умению. Нобусина даже больше Харуны была одержима путем бусидо. И как старшая сестра, она хотела познать путь стратегии.

— Канске, следуй за мной. Нас будут ждать в резиденции Лорда.

Озираясь по сторонам, я только сейчас заметил, что моих слуг нет рядом.

— Я за ними уже послала.

— А ты случайно не знаешь, почему Харуна хочет видеть нас так скоро?

Бросив взгляд на меня, Нобусина добавила:

— Полагаю, сестра хочет вознаградить своих вассалов за труды...

Следуя за Нобусиной, я невольно подумал о том, что сестренка Харуны намеренно старалась держать дистанцию в общении со мной. Она конечно, пыталась держать себя более дружелюбно, но холодность так и проскакивала наружу.

Возле входа в главный зал мои ребята вместе с Нобуфусой ждали меня. Другие вассалы уже сидели на своих местах. Следуя за Нобусиной, мы вошли следом в зал.

— Подойдите поближе.

Не знаю, то ли атмосфера парада так влияла на Амари, но особой неприязни не было.

Харуна держала спину ровной, в руках у нее был веер. Она прошла взглядом и остановилась на мне.

— Канске, я рада что ты справился на возложенные на тебя обязанности, — на что я лишь поклонился. Нобуфуса и ребята проделали тоже самое. Даже Нобусина обращалась к своей сестре как к лорду.

Как только я поднял голову, девушка продолжила.

— Мне известно, что ты оставил принцессу Ю одну...

После предложения нависла тишина. Харуна пыталась оправдать этот поступок в глазах своих вассалов. Видно, девушка подошла к черте, когда уже не могла в открытую выступить за меня.

— Я сделал это с одной целью.

— И какой же, позволь узнать, — вмешался Обу.

— Отдав в руки людей Сувы столько власти, я хочу проверить их на лояльность. Если они почувствовав силу, выйдут против нас вместе с другими, то это будет на руку нам...

Нелепый смех Амари донесся, как только я закончил.

— Конечно, этим путем мы сможем выявить змей и убить их раз и навсегда. Но сколько людей нам придется погубить?! Хотя кому я это говорю...

Последнее слово он будто выплюнул.

Видно, Амари не слабо завидовал моим заслугам, раз уж позволял себе такое в присутствии других, но конечно, вслух я этого не сказал.

— Мы все оценили твои способности как полководца. Но у тебя мало опыта в административных делах. Поэтому я отправила Итагаки в Уэхару. Он будет наместником и официально представлять мою волю.

Что-то вроде этого я и ожидал. Харуна тщательно следила за моим выражением, пытаясь рассмотреть мои эмоции. Но, по правде говоря, роль наместника не особо нравилась мне, так что особых обид я не имел.

— Не волнуйся, Канске. За свои подвиги, ты и твои слуги будете вознаграждены, а сейчас прошу всех удалиться.

Никто не понимал, что происходило, но все же подчинились воле лорда. Только я встал вслед за своими ребятами, как услышал:

— А тебя Канске, прошу остановиться.

Мне ничего не осталось, как подчиниться воле Харуны, видя это, лица Амари и Обу скривились. Как только все ушли Харуна резко изменилась. Брови были нахмурены, выражая если не ярость, то злость.

— Нобусина мне поведала о Такате Ерицугу...

Так вот куда запропастилась сестренка Харуны. Нет, я не считал что Нобусина по глупости

наябедничала. Скорее, старшая сестра взяла в оборот младшую, выведывая все, что происходило за это время.

— Слуги, велите Масакаге предстать сейчас же вместе с Ерицугой!

Признаться, я еще не видел Харуна такой, так что во время ожидания, я побоялся нарушить тишину.

Масакаге вместе с Ерицугой тоже выглядели если не напуганными, то близко к этому.

— Масакаге, сними эту повязку.

Как только тот исполнил сказанное, Харуна резко метнулась к Ерицугу и пальцами открыла глаза пленника. Бедняга Ерицугу не сопротивлялся, ожидая своей участи. В тот день, у меня было два выбора: либо действительно лишить зрения Ерицугу, либо все инсценировать. Несмотря на уговоры, я решил пойти по второму пути.

Повязка, наложенная на глаза Ерицугу была особенной. Ее подготовил Сендзиро, намотав несколько слоев, а посередине положив свинину. Раскаленное железо прошло сквозь ткань и обожгло мясо. Все это проделать было легче, а вот трудность заключалась в том, чтобы правда не вышла наружу. Кроме моих ребят знала об этом и Нобусина. Но к счастью, Такато Ерицугу не пытался убежать или навредить моей задумке. Он ведь прекрасно понимал, что остался цел благодаря моей прихоти, да и его клан тоже.

Мне пришлось все рассказать Харуне. Слушая мой рассказ, девушка начала остывать.

— И что нам с тобой делать? — спросила девушка, смотря на Ерицугу.

Тот покрылся потом от напряжения. Ведь почти все в эпоху самураев мыслили: нет человека, нет проблем.

— Лучше будет оставить его в живых, — встал я на защиту пленника.

— И что потом?

— Можно отдать его на попечение Гараемону. Оттуда он никуда не сбежит. Даже если в будущем клан Такато попытаются выйти из вассалитета, мы сможем обыграть их Ерицугой...

Харуна не была глупой и сразу все поняла. При ее поддержке, внутриклановая борьба легко могла сломить клан Такато.

— К тому же, если убрать клан Такаты, то клан Сувы легко получит прежнюю силу.

Это было правдой, один лишь клан Ои не сможет долго конкурировать с кланом Сувы и вскоре сдаст позиции.

— Масакаге, уведи нашего гостя...

Как только дверь за ними закрылась, Харуна спросила меня в прежней манере, от недавнего гнева не осталось и следа.

— Как тебе удалось усмирить Ерицугу? Ведь его упертости мог позавидовать осел.

— Думаю, его поразила мысль быть слепым. Он простодушно решил, что совершив сеппуку

уйдет красиво из этого мира.

— Ты ведь кое-что утаиваешь? — смеясь спросила Харуна.

— Не то чтобы утаиваю, скорее забыл добавить. Я сказал Ерицуге, что если он предаст нас, то я сделаю его слепым, немым и глухим. И отрежу все его конечности.

Заметив, как расширились глаза Харуны, я несмело добавил:

— И пригрозил сделать то же самое с его родными...

Закончив, я прикусил язык, думая, что мне было бы лучше заткнуться. Харуна смотрела на меня не веря и вдруг разразилась хохотом.

— И он поверил? Ой, не могу...

Смех девушки был искренним и звонким.

— Может ты не знаешь, но люди в Южном Синано меня боятся и уважают, — мои слова даже мне показались детскими, и я присоединился к ней.

Прошло чуть меньше недели, как мы прибыли в Каи. Нобуфусе с ребятами прибавилось хлопот. Харуна решила не распускать показавших хороший результат асигару. Теперь им платили жалование и обучали военному делу.

Я же активно бездельничал, просиживая в своем имении.

— Господин, обед готов.

— Иду.

Все это время за моим домом присматривала Миса, сестренка Масакаге. За ее помощь я пытался вручить ей деньги, но она отказывалась.

— Мм! Ты не представляешь, как я скучал по твоей готовке!

Миса превосходно готовила и в отличие от своего брата и была обучена хорошим манерам. И вот смеясь, она прикрывала свой смех ладонью, по правилу этикета. Смотря на милое лицо Мисы, я задумался о её будущем, и вдруг осознал, что следуя своим амбициям, все считали, что над ней надругался Йоришиге. А самураи берегли чистоту своих будущих жен...

— Господин, Вас что-то беспокоит?

— Нет, все нормально.

Видя, что девушка не поверила, я решил добавить:

— Просто, я очень устал от войн. Ты не представляешь, как война может быть утомительна...

И ведь не соврал, мне в последнее время пришлось слишком часто выкручиваться.

— Но как такое может быть?

— Что именно?

— Вы и устали от войны?! — причем Миса выделила слово «Вы» интонацией.

Опять двадцать пять! Люди в Каи верили в какую-то чепуху на счет меня. Будто я посланник Хатимана или его реинкарнация, я как-то не уточнял.

Последние успехи только увеличили число людей, поддерживавших эту теорию. Даже в Южном Синано побежденные не хотели признавать то, что мы их победили благодаря умению воевать. Эти глупцы тоже начали активно все списывать на сверхъестественные силы.

— Ну хоть ты не начинай! Если верить молве, которые приписывают мне сверхъестественные силы, я должен выглядеть одноглазым и хромым. К тому же, тебе ведь известно что эти слухи в свое время были распространены нашими шиноби.

После приезда я все еще не виделся с Инари. Как мне стало известно позже от Сендзиро, Харуна решила отдать командование в будущем своему младшему брату. От него же мне было известно, что шиноби с Ерицугой хорошо обращаются. Он также намекнул мне, что сейчас неподходящее время, чтобы посетить их селение.

Не знаю, подействовал мой аргумент, но к счастью в гости к нам пожаловали Нобуфуса с компанией. Стоило мне взяться расставлять тарелки, как Миса выпалила:

— Сидите, я сама накрою на стол!

Ребята были настолько голодными, что сразу же набросились на еду.

— Ну и как продвигаются дела?

— Отлично! Мы составляем новый отряд. Ты не представляешь, Канске, все хотят носить красные доспехи и стараются изо всех сил, — кое-как ответил Нобуфуса.

Я не стал хвалиться, что на это и был расчет.

По левую сторону от меня сидел Масакаге, но я решил оставить до подходящего времени разговор о будущем Мисы.

— Мастер, ожидается что-то плохое.

— Ты о чем, Найто?

— Мастер, сегодня с утра в резиденцию к лорду то и дело спешат гонцы, — вмешался Косака.

— И?

— Возможно, Касахара Киесиге отверг предложение лорда.

Не все земли были покорены в Южном Синано. На удаленном севере, близ границы с Южной и Северной Синаной был расположен замок Сига. Этот замок принадлежал человеку по имени Касахара Киесиге. Но в отличие от других кланов, воинов под его началом едва набирало шестьсот человек.

Харуна повелела Итагаки провести переговоры с Киесиге, тот должен был отдать замок и примкнуть в наш клан по хорошему... Все присутствующие видели признаки неудачи в

переговорах.

— Ну и хорошо, как раз посмотрим, чему научились наши воины, — простодушно объявил Нобуфуса.

— Но ведь господину Канске не по нраву война, — вмешалась Миса.

— Что?! Да ты знаешь сколько людей полегло из-за стратегии Канске?! Не то, что я хочу показать тебя кровожадным, друг Канске, но ты лучший стратег, которого я видел. И будь я проклят, если мы не воспользуемся твоим талантом!

Нобуфуса рассмеялся от души, весело было и Найте с Косаке.

— Миса, я ведь учил тебя не вмешиваться в разговоры мужчин!

Бедная девушка поникла под разгневанным взглядом старшего брата.

— Хватит! В моем доме Миса будет вести себя как хочет.

Масакаге конечно был ее родным братом и имел определенные права, но все-таки он был моим гостем и должен был уважать мои законы. Так что парень ничего не ответил. Как только девушка решилась поднять взгляд, я подмигнул ей. Даже мои соратники не видели мою душу, то, чего я и хотел, и сторонился. Что же спрашивать от простой девушки?!

После этой мысли мне вдруг в голову пришла еще одна идея, что лишь Харуна видела меня таким, какой я есть...

— Господин Канске! Господин Канске!

С улицы донеслись голоса, на что ответил Нобуфуса:

— Тода! Ген! Мы внутри...

Войдя и найдя нас за столом, эти два сержанта поклонились и выпалили на одном дыхании. Дышали они тяжело, из-за чего я заключил, что случилось что-то важное.

— Господин Канске, наш Лорд велела собрать войско для усмирения замка Сига. Касахара Киесиге отверг предложение и выбрал смерть!

— Ну что я говорил? Повоюем, а Канске?! — довольный услышанным, сидел Нобуфуса.

«А куда я денусь, если мы все в одной лодке, причем в подводной», — подумал я, но не сказал в слух.

Такеда Харуна

Замок Сига не был крупным, окружив его со всех сторон, мои люди принялись к осаде. Несмотря на обильные дожди, погода успела стать невыносимо жаркой. Чтобы проучить Касахару Киесигу, я взяла с собой всех своих вассалов. Нам было известно, что замок Сигу обороняли малое количество воинов, около пятисот человек.

Касахара Киесигу тщательно подготовился к осаде, его припасы были полны, а его людей не смутило численность моих войск.

— Входи, Итаки!

Мой шатер был расположен на возвышенном холме, откуда я могла наблюдать за осадой. Воины, будто муравьи, сновали по приказу командующих, оставляя позади себя пыльный след.

— Харуна, мы не можем себе позволить затягивать осаду...

Вопреки советам своих вассалов, я взяла с собой семитысячную армию. Дело было не в том, что я боялась врага, как полагали некоторые, скорее, меня тревожила уверенность Киесиги. Ведь противник не был дураком, а значит он на что-то надеялся, имея всего лишь пятьсот воинов, против семитысячной армии.

— Продовольствие начало портиться из-за сильной жары. Надо что-то делать!

— Скажи, Итаки, как вышло так, что целых три штурма замка провалились?

— Все дело в замке Сига. Как тебе известно, он расположен у подножья горы. Наши воины не могут развертываться в большом количестве. Если судить по опытам проваленных штурмов, то замок Сига располагался на стратегически выгодной позиции. На деле, штурмовать могли не больше тысячи человек. Так же, надо учесть что моим воинам приходилось лезть на высоту, которая хорошо защищалась.

Все это, конечно, было мне известно.

— Эй там, позовите Канске в мой шатер!

Рядом у входа всегда дежурили двое воинов, одного из них я послала за ним.

После победы в Южном Синано, я не одарила наградами Канске и его слуг. Многие мои вассалы и так уже в открытую завидовали Канске.

По правде говоря, известие о Такате Ерицугу меня сильно взбесило. Я не могла понять, отчего Канске так активно старался сохранить жизнь врагам. Конечно, в его словах по поводу клана Такато было зерно правды. Полное уничтожение клана Такаты было неприемлемо...

Пока я размышляла о своем, Итаки тихо ждал, не нарушая тишину.

— Вызывали, Лорд?

— Да. Как там продвигается подкоп к замку?

Я приказала Канске и его слугам начать подкоп, чтобы мы смогли проникнуть в замок. Но, как я и ожидала, это было тщетно.

— Земля слишком твердая, чтобы выкопать подкоп к замку.

Смотря на этих двоих, я сожалела что они так плохо ладят друг с другом. Итаки, конечно, признавал заслуги Канске, но добрых чувств к нему не испытывал. Думаю, Канске смог бы справиться с управлением Южного Синано.

Но такое продвижение, люди могли истолковать по-своему. Вдобавок, скажу без всякой лжи, у меня было мало людей, с которыми я могла бы откровенничать...

— На что, по твоему, Киесиге рассчитывает?

— Возможно ли, что Киесиге ожидает помощь со стороны соседей? — вопросом на вопрос ответил Канске.

Боясь усиление моего клана, кланы из Северного Синано могли начать действовать.

— Итагаки, собери вассалов и воинов. Пришло время изменить ситуацию.

Как только Итагаки удалился, я обратилась к Канске:

— Канске, ты должен выяснить с помощью шиноби, кто пытается вмешаться в нашу военную компанию. Пусть Сендзиро начнет с клана Мураками, что главенствует в Северном Синано.

Рано или поздно, клан Мураками станет для меня проблемой. В отличие от других, этот противник не сдастся так легко...

После истечения нескольких часов, вблизи замка Сига мои воины были построены по порядку. Моральный дух армии начал угасать, и надо было что-то с этим делать.

— Как вам известно, я еще не наградила тех, благодаря которым мы господствуем над Южной Синано.

Глашатаи донесли мои слова до задних рядов.

— Косака Масанобу, отныне тебе будет принадлежать знамя с иероглифом «храбрый». Масакаге, тебе дарю знамя, «красные демоны».

Знамя самураев не было просто декоративными условностями, благодаря им можно было определить, где и какую позицию занимает командующий, а написанные иероглифы обладали чуть ли не сверхъестественными силами. Не раз слабые воины быстро переменялись под воздействием знамени. Из-за этих качеств молва наделяла знамени определенными силами...

— Баба Нобуфуса, тебе достается знамя со словами «благородный».

Вышеназванные самураи подходили и брали из моих рук новообретенные знамена.

— Найто Масатойо, тебе дарю знамя «смелый».

Что касается знамен, то они делились на личные и подразделение. Личные знамена могли носить лишь самураи, за определенные заслуги. Знамена были разного цвета и с разными узорами. А вот знамена подразделений довались редко, и лишь тем отрядам, которые становились решающим фактором в сражениях. Служить в таких отрядах считалось честью...

— Я, Такеда Харуна, беру для себя знамена с иероглифами, «Быстрый, как ветер; настойчив как огонь; тихий как лес; неподвижен как гора».

По правде говоря, командовать столькими людьми для меня было в новинку.

— Ну теперь, остался ты, Канске.

Ничего не говоря, я отдала знамя, на котором ничего не было написано. Канске взяв его на руки, уставился с вопросом.

— За твои достижения, я дарю тебе шанс самолично выбрать иероглиф, который тебе по нраву.

Конечно, этот поступок не укроется от взора людей. Но если я не могу награждать своих вассалов по достоинству, то какой из меня лорд?!

— Подумай хорошенько, не торопись...

— Я уже выбрал, — Канске произнес с такой уверенностью, что я не решилась возразить.

— Итак, какое слово ты бы хотел видеть на своем знамени?

— Я хочу, чтобы на нем было написано имя Бога, Хатиман...

Я не нашла что ответить. Голоса глашатаев эхом доносили наш диалог остальным воинам.

Знамена с именами богов не были редкостью. Слова, а именно имена богов зачастую, как бы нарекали определенной силой и удачей самураев в бою. На счет этого было распространено много сказок, но в этом мире за все приходилось платить, и даже в сказках история обходилась нещадно к самураям, которые пользовались помощью богов.

Во мне родился не уловимый порыв, разубедить Канске, но смотря на его лицо, я лишь молча кивнула.

— Да будет так. Отныне, Канске Харуюки на твоём знамени будет написано имя бога Хатимана.

В воздухе витало что-то неуловимое. Даже звуков птиц и животных не было слышно, несмотря на большое количество людей, тишина стала осязаемой. Будто сами боги решили посетить нас...

Думаю, не только я заметила это. Уже в этот вечер у костра, воины вдоволь порассуждают о богах. Я не удивлюсь, если слухи о Канске приобретут еще одну окраску...

Взяв обратно ткань, и отдав их слугам, чтобы они принялись за дело, я опять обратилась к своим воинам:

— Воины, Канске показал нам, что разбирается в военной стратегии. И поэтому отныне стратегом клана Такеды будет Канске Харуюки!

Будто проснувшись от крепкого сна, люди начали переваривать новость, как только глашатаи замолкли, с задних рядов послышались выкрики. Вначале я не разобрала их, но остальные воины начали подхватывать:

— Хей-хей, хо!

— Хей-хей, хо!

Все вышло лучше, чем я думала, воины приняли Канске как стратега. Теперь, моим вассалам ничего не оставалось, как смириться с этим.

На следующее утро, меня разбудили рано. Как выяснилось, Касахару Киесиге ждал помощи не напрасно. Но помощь шла не от клана Мураками, а от клана Уэсуги. Пришлось в спешке проводить совещание в моем шатре. Я пригласила только главных вассалов.

— Проклятый Уэсуги Норимаса!

Сыпал проклятиями Амари, пока все садились на свои места.

— Сколько воинов послал Уэсуги?

Мне это не было известно, так что я не могла ответить на вопрос Обу.

— Сейчас трудно сказать точное число, но не меньше двух тысяч, — ответил Канске.

Наверное, Уэсуги отправил свой отряд надеясь что и другие кланы из Северного Синано последует его примеру. Пока рано было говорить наверняка, сколько воинов отправил враг.

— Кто командует ими?

Даже невозмутимый Итагаки выглядел озабоченным.

— Генерал Канаи...

Из Северного Синано легко можно было попасть в провинцию Кодзука, в вотчину клана Уэсуги. Уэсуги Норимаса давно грезил объединить под себя весь Синано. Кланов Северного Синано явно выжидают. Если мы потерпим поражение в сражении с Канаи, то не было сомнения в том, что кланы Северного Синано не останутся в стороне.

Каждый из моих вассалов понимал это.

— Лорд, мы должны встретить их здесь. Победить утомленного врага будет легче. К тому же, у нас больше людей. Оставим осажденных на присмотр воинам из Сувы и кланов Южного Синано.

Воинов из Южного Синано привел Итагаки, оставив принцессу Ю и остальных ключевых фигур. Амари был прав в своем суждении, но я решила узнать мнение Канске:

— А ты что скажешь на это, стратег?

— Боюсь, гористая местность будет в тягость нам. Если произойдет сражение, толку от нашей конницы будет мало. Плюс к этому, кто сказал что Канаи сломя голову бросится сражаться с нами? Если я был бы на его месте, то укрепился бы на холме или на другой возвышенности и стал бы ждать...

— Ждать чего?

— Возможности. Нам либо придется нападать на Канаи, неся большие потери, к тому же, у него полно выбора мест, где мы не сможем разместить всех людей и не сможем использовать коней.

— Продолжай...

— Либо нам придется отступать, оставляя позади врага, который последует за нами.

— Нам, отступать?! Ты в своем уме?! — чуть ли не проорал Амари.

Канске спокойно продолжил:

— У нас нехватка воды. Воины экономят, чтобы приготовить рис. А без воды наши запасы риса будут бесполезны.

Киесиге намеренно отравил несколько колодцев. Воды нам приносили из Южного Синано, но на это уходили время и силы моих людей.

— В общем, если кланы из Северной Синаны почуют нашу слабость, то они объединятся с Уэсуги и попытаются выбить нас из Южного Синано.

— Это итак понятно, и что ты предлагаешь? — спросил Обу.

— Надо разделить войско, оставим одних продолжать осаду замка Сигу, а с отборными частями выступим против воинов Уэсуги. Найдем подходящее место для битвы, и встретим врага там...

— Ты хочешь подготовить поле боя, как это было с воинами Ерицугу?

— Нет, лорд. Боюсь у нас мало времени, чтобы так тщательно подготовить поле.

Обведя всех присутствующих взглядом, я промолвила:

— Что ж, поступим так, как сказал наш стратег!

Место, которое мы выбрали для сражения, находилось в Северном Синано.

Широкое поле давало возможность проявить маневренность нашей коннице. С права от нас текла речка, она текла в глубь Северной Синано.

— Харуна, Канаи начал разворачивать свое войско.

Все мои вассалы примут участие в сражении, но я оставила Канске рядом с собой, в штабе.

Кивнув словам Канске, я устремила взор на поле боя. Две армии не спеша, шли друг против друга. В передних частях шли асигару, им придется начать сражение.

Хоть мы и не поработали над полем боя, но все же приготовили кое-что своим врагам. Стоило воинам приблизиться на определенное расстояние, как они начали набирать скорость, и вот уже асигару с копьями врезались в строи врага.

Поле было широкое, так что лучники и несколько отрядов самураев врага решили ударить по бокам нашего левого фланга.

— Может дать сигнал отступить?

— Еще рано.

Канске был прав, рано было начинать ложное отступление.

— Надо дать команду лучникам, пусть начнут приближаться.

Я кивнула и последовала его совету, отдав приказ сигнальщикам. Забрав с собой всех лучников, мы расположили их за рекой. Чтобы враг не увидел их, им пришлось отойти на приличное расстояние.

Левый фланг состоял из отборных асигару, под командованием Нобуфусы, они выделялись красным цветом от остальных.

Я оставила Итагаки сторожить Касахару Киесуги и взяла с собой проверенных самураев, Амари и Обу. Амари командовал центром, а Обу — правым флангом, лучниками же командовал Косака.

Воины Уэсуги не уступали моим, на этот раз силы были равны, с обеих сторон были выставлены по четыре тысяч воинов.

— Харуна, Канаи послал всадников.

Небольшое количество пыли стремительно поднималось. Всадники Канаи неслись, обойдя наш левый фланг и собираясь выйти в тыловую часть.

Мы ожидали нечто подобное и подготовились заранее. Этот трюк с всадниками был нам хорошо известен, так что против всадников Канаи вышли наши всадники, под командованием Хары Масатаны.

Обычно, Хара Масатана служил моим секретарем. Парень так просил, чтобы я отпустила его повоевать, что я так и поступила. Все же, Уэсуги делал упор не на всадников. Канаи привел малое количество конницы.

— Харуна, пора пустить дымовой сигнал.

Следом за дымовым сигналом, мои воины слышали сигнал об отступлении.

Но отступление было организованным, и паники не было среди воинов. Пока Канаи бросал все свои силы, увидев ложное, спрятанные всадники скакали, стремясь пролить кровь врага.

По нашему плану, увидев дымовой сигнал, конница под командованием Масакаге и Найто должна была нестись во весь опор. Воины Канаи стали уверенными и не заметили, как вдаль поднималась куча пыли. Наши всадники проделав дугу, ударили по правому флангу врага.

В этот же момент, дан был сигнал и воины под командованием Нобуфусы перестали отступать и начали теснить врага.

Появление лучников за рекой всполошило левый фланг врага. Мои лучники стреляли не во всю силу, чтобы стрелы не попадали в наш центр. Правый фланг под командованием Обу не напирал на врага, тогда как левый и центр делали противоположное.

Само Солнце заняло такую позицию, что ослепляло воинов Канаи. Им приходилось напрягать глаза, тогда как моим воинам оно светило на спину. Воинам Уэсуги ничего не оставалось, как признать поражение.

Мои всадники не брали пленных, рубя каждого, кто пытался бежать прочь. Канаи попытался сохранить часть своих воинов, но было поздно. Паника сделала свое дело. Пытаясь спастись от клинка, воины часто гибли под ногами своих же товарищей...

Пока на поле боя стояла суматоха, предвещающая конец сражения, я обратилась к Канске:

— Канске, я хочу чтобы люди под твоим началом собрали головы самураев врага...

— Но, зачем?

— Мы насадим эти головы на копья и выставим напоказ Касахаре Киесиге. Посмотрим, как быстро боевой дух его воинов иссякнет.

Канске изменился лицом, но ничего не сказал. Мне не доставляло удовольствие приказывать подобное, и я не пыталась опорочить доброе имя Канске. Нет, совсем нет. Канске был мне дорог и я понимала, что-либо он примет жестокость этого мира, либо он не выдержит того, что сулит будущее.

Я могла бы надавить на него еще сильнее, но боюсь после такой особенной связи между нами, называемая дружбой, могла оборваться...

Итагаки

После победы над Канаи, Харуна вернулась к осаде замка Сига.

Мое отношение начало меняться по отношению к Канске, но его следующий поступок все вернул на прежние места. Собрав головы павших воинов врага, Канске дал увидеть их осажденным. Рядом с ним стояли его знаменосцы, с именем бога Хатимана.

Лицо Канске было недовольным, будто он не смог собрать достаточное количества голов. Даже наши воины впечатлились поступком Канске, что же говорить о бедном Киесуге. Тот сразу же потребовал провести переговоры.

Переговоры прошли успешно для клана Такеды, Киесуге открыл двери и сдался на милость. Но Харуна велела провести всем его самураям сеппуку.

В замке Сигу кроме воинов находились и женщины с детьми.

Канске дал обещание Киесуге, что простых людей никто не тронет. По приказу Харуны, выжавших женщин и детей переселили в деревни в Каи.

Сейчас, находясь в Южном Синано, я до сих пор продолжаю думать о событиях прошлого месяца. Не смотря на то, что крестьяне радовались приходу осени и начали собирать урожай, мое сердце было не спокойно.

До меня начали смутно доходить слухи, что с переселенными выжавшими начали происходить несчастные случаи. Конечно, доказательств не было, но я был уверен, что это дело Канске. Этот посланник Хатимана, наверное воспользовался помощью шиноби.

Я понимал, что выжавшие затаят обиду на нас, но вот так вот избавляться от них было недопустимо.

— Итагаки, расскажи мне еще об осаде замка Сигу.

За эти дни, я очень привязался к принцессе Ю, она мне напоминала Харуну, та тоже любила слушать все, что касается войны.

<http://tl.rulate.ru/book/1247/24919>